

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы VII Международной
научно-методической конференции

Нур-Султан, 2019

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Нур-Султан
2019**

УДК 81'42
ББК 81.2-5
Т11

Ответственный редактор: Е.А. Журавлева

Редакционная коллегия:

Ш.К. Жаркынбекова, М.Б. Нуртазина, Г.К. Аюпова,
Д.С. Ташимханова, Э.Э. Яворская (тех. ред.)

Т11 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы международной научной конференции / Отв. ред. Е.А. Журавлёва.
– Нур-Султан: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. – 270 с.

ISBN 978-9965-31-518-3

Сборник содержит статьи участников VII Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе». Выступления участников конференции посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, особенностям его функционирования в поликультурном пространстве, проблемам интертекстуальности и интермедиальности, культуры речи, интерпретации художественного текста и переводу, внедрению новых информационных технологий в преподавание языка.

ISBN 978-9965-31-518-3

УДК 81'42
ББК 81.2-5

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2019

случайно становится для потомков школой воспитания, объектом восхищения и поэтизации.

Литература

1. Бондаренко В. Полет стрелы времени // Звезда. – М., 1983. – № 8.
2. Балашов Д. Господин Великий Новгород. – М., 1977.
3. Балашов Д. Великий стол // Собр. соч. в 6-ти томах. – М.: Художественная литература, 1991.
4. Балашов Д. Бремя власти. – М., 1991.
5. Балашов Д. Симеон Гордый. – М., 1991.
6. Толстой А. О литературе. – М., 1996.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЭТНОКУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Семей Н.Б., Ташимханова Д.С.

*Евразийский национальный университет им. Л.Г. Гумилева,
г. Нур-Султан (Казахстан)*

semey.nazerke@mail.ru, dst2010@mail.ru

В статье представлены способы языковой репрезентации особенностей казахских этнокультурных элементов в современных русскоязычных художественных текстах, рассмотрены наиболее частотные способы трансляции.

***Ключевые слова:** языковая репрезентация, этнокультурные элементы, способы трансляции, транскрипция, транслитерация, описательный перевод.*

The article presents the methods of language representation of the features of the Kazakh ethnocultural elements in modern Russian-language artistic texts, the most frequent modes of translation are considered.

***Keywords:** language representation, ethnocultural elements, methods of translation, transcription, transliteration, descriptive translation.*

Лексические единицы с ярко выраженной национально-культурной, этнокультурной спецификой, по мнению исследователей, можно рассматривать как средство «создания национально-исторического колорита, или, говоря иначе, культурного фона произведения» [1: 59]. Национально-культурная семантика таких языковых единиц, встречающихся в художественном произведении, позволяет «проникнуть в

культуру носителей языка, в их фоновые знания, обязательно присутствующие в сознании участников коммуникации и в значительной степени определяющие смысл высказывания» [2: 5]. В научной литературе «названия присущих определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.» [2: 13] относят к т.н. реалиям. Однако для обозначения лексических единиц, имеющих национально-культурный, этнокультурный компонент, одни исследователи предлагают понятия безэквивалентная лексика, непереводимые элементы, лексика с фоновой информацией и др. Другие, выделяя реалии как отдельный пласт безэквивалентной лексики, предлагают собственную классификацию. На наш взгляд, использование понятия реалия представляется целесообразным.

Не останавливаясь подробно на спорных вопросах относительно реалий, отметим только, что реалии являются конкретными, зримыми элементами национального, этнического своеобразия, они называют факты действительности, характерные для быта, культуры определенного народа, и, соответственно, не имеют точных эквивалентов в других языках.

У исследователей нет однозначного, единого мнения по определению сущности и статуса реалий, однако при этом они единодушны во мнении о форме представления реалий: реалии могут быть представлены отдельными лексемами или словосочетаниями, семантически равными лексическим единицам. Как правило, реалии, по мнению исследователей С.И. Влахова и С.П. Флорина, выражаются именами существительными, что закономерно, так как они чаще всего называют предметы и явления.

Одним из средств трансляции элементов этнокультуры, реалий является художественная литература, представляющая собой макроконтекст для исследования взаимодействия языка и культуры. Для выявления особенностей языковой репрезентации элементов этнокультуры в русскоязычных художественных текстах нами были проанализированы произведения писателей, имеющих различное мировоззрение и восприятие, что отразилось и в их произведениях, связанных с казахским бытом и культурой. В данной статье представлены результаты анализа по произведениям двух авторов: Г. Бельгера –

немца по национальности, владевшего казахским языком и хорошо знакомого с казахским бытом и культурой, и Г. Васильева – писателя, русского по национальности, не владевшего казахским языком и знакомого с казахским бытом и культурой извне. Очевидно, что в анализируемых произведениях встретились различные реалии казахской этнокультуры.

При проведении анализа мы опирались на терминологию и развернутую классификацию слов-реалий, предложенную С. Влаховым и С. Флориным [3]. В анализируемых фактических источниках на первом этапе были выявлены два вида реалий:

1. апеллятивные реалии – 110 (в т.ч. этнографические реалии – 95, географические – 5, общественно-политические – 10).

2. ономастические реалии – 50 (в т.ч. топонимы – 33, названия произведений литературы и искусства – 11, антропонимы – 6).

При систематизации выявленных единиц возникла необходимость дополнить ее некоторыми подгруппами, такими, как родственные связи (*ага, апа, аже, дженге, ата* и т.д.); меры длины, веса и времени (*три бега коня, козы кош, бір тоғыз, бір елі* и т.д.).

Способы репрезентации этнокультурных элементов в художественных текстах довольно разнообразны. Исследователи рассматривают различные пути введения в текст элементов с национально-культурной, этнокультурной нагрузкой, предлагают различные способы их семантизации. Так, в числе способов передачи элементов этнокультуры выделяются транслитерация / транскрипция; калькирование; семантический перевод; нулевой перевод; фразеологический перевод. Каждый из этих способов имеет свои преимущества и недостатки, и, по мнению исследователей, их изолированное использование при трансляции элементов этнокультуры нежелательно, их нужно применять в сочетании друг с другом. А.В. Федоров отмечает, что при исключительном использовании только одного способа текст может перегрузиться иноязычными словами (экзотизмами), непомерно расширится либо полностью утратить национальную специфичность. К первому следствию может привести чрезмерное использование транслитерации, транскрипции, калькирования; ко второму – описательный метод, к третьему – приближенный перевод [4: 214].

При репрезентации реалий авторами исследуемых произведений были в основном использованы такие способы транслитерация, тран-

скрипция, описательный перевод. Так, к примеру, при репрезентации первого вида ономастических реалий – топонимов (33) – авторами анализируемых художественных текстов в основном были использованы транскрипция и транслитерация. При транскрипции учитывается принцип удобства: насколько и как удобна единица для произношения в родном языке личности. Примером может служить использование топонима *Коряков*, который на казахском языке утверждён как *Кереку*. При транслитерации графическая (буквенная) форма топонима при использовании в другом языке. Наш материал продемонстрировал функционирование в Казахстане разных форм топонимов. Так, в анализируемых русскоязычных художественных текстах встретились две формы топонимов типа: *Шынгыстау* (*Чингистау*), *Ишим* (*Есиль*), *Кызылжар* (*Кызылджар*), *Орал* (*Урал*), *Ертис* (*Иртыш*), *Аягоз* (*Аягуз*). При этом, по мнению исследователей, топонимы, репрезентированные способом транскрипции (типа *Чингистау*, *Ишим*, *Кызылджар*, *Урал*, *Иртыш*, *Аягуз*), представляют собой неправильную форму ономастических реалий. Примерами транскрипции также могут служить фрагменты из рассказов Г. Бельгера: «*Ай, бишара, бишара...*» – сочувственно смаргивал слезы *Майлыаяк* [5: 61]. «*А щай, май, кямпит-мампит оставь себе*» [5: 39].

Второй вид ономастических реалий – антропонимы – транслированы, как правило, посредством транслитерации (*Абай*, *Курмангазы*, *Таттимбет*, *Арыстан-баб*, *Кожа Ахмед Яссауи*).

Несколько иначе в анализируемых произведениях транслируется третий вид ономастических реалий – наименования произведений литературы и искусства. Так, в романе Г. Васильева «Сары-Арка» [5] реалии, в т.ч. названия кюев, репрезентированы посредством транслитерации и описательного перевода. В целом, надо отметить, что для Г. Васильева характерно использование сразу нескольких способов трансляции. Наиболее частое использование им приема т.н. «двойного перевода» («транслитерация + описательный перевод», «транскрипция + описательный перевод»). В качестве примеров могут служить следующие случаи: *А странник идет дальше. Песня домбры – наигрыш «Нар идирген» (доение верблюдицы) остается в народе* [6: 118]. *Завершая свое выступление, Курмангазы исполнил кюй «Адай-кыз» (Девушка из рода Адай), и перед его глазами возник образ девушки, ..., и он вспомнил, что именно ее он видел сегодня в этой*

веселящей толпе, что это была, несомненно, Ак-Мандай [6: 162]. Заключение, пояснил вдруг заволновавшемуся надзирателю: Кюй, который я сейчас исполнил для вас, называется «Ертен кетем» («Завтра убегу») [6: 204].

Описательный перевод явился довольно распространенным способом трансляции и в произведениях Г. Бельгера: *По принципу Абая: «Болмасаң да, ұқсап бақ!»* (Примерно: «Постарайся подражать, хоть таким и не станешь») [5: 301]. Если же в этом смысла нет, то, как говорил Абай, «Өз ойым өзімдікі», то есть «Мои слова исключительно принадлежат мне», и я их никому не навязываю [5: 303]. Без этой струны я себя полноценным человеком (по-абаяевски «толык адам») не чувствую [5: 434]. Вспоминаешь Абая: «Қиыннан қиыстырар ер данасы» («Из чуда искры высекает гений») [5: 316].

В произведениях Г. Бельгера встретились случаи использования описательного перевода вне текста: *По стенам просторной юрты Букея были развешаны и расстелены на полу тускиизы, сырмаки, текеметы.... Возле него суежилась токал, готовя какие то примочки.... Байбек, проходя в юрту, поклоном поприветствовал господина и кивком головы ответил на поклон тока, Тускиизы, сырмаки, текеметы – настенные украшения с орнаментом, аппликациями, вышивками, которые иногда расстилаются на полу. Токал – младшая жена [6: 34].*

В исследуемых произведениях довольно слабо представлены случаи калькирования и семантического перевода: *Мысленно он постоянно возвращался к Ханскому совету, состоявшему из наиболее влиятельных султанов, биев и старшин, на котором, как он считал, незаслуженно был утвержден главой султан Айшуак [6: 30]. Словом, к вечеру бесбармак сварганили. Конечно, казы нет, куйрык-баур нет, жал-жая нет, жамбас, ребрышек нет, но все же... какой-никакой, а бесбармак [5: 217]. Старухи, молодайки и нас, аульных шалопаев, щедро одарили – баурсаками, куртотом, иримчиком, сдобными лепешками, «мямпаси» – конфетами-липучками и «подушечками» [5: 281].*

В нашем материале не встретилось ни одного случая с использованием нулевого и фразеологического перевода. Это, видимо, связано с тем, что данные виды трансляции используются, как правило, при сравнительном анализе текста оригинала и текста перевода, мы изучали тексты-оригиналы, написанные на одном (русском) языке.

Таким образом, репрезентация элементов казахской этнокультуры в русскоязычных художественных текстах представлена различными способами. Полученные результаты служат отправной точкой для дальнейшего изучения и разработки проблемы сохранения и передачи этнокультурной специфики в иноязычных текстах.

Литература

1. Паморозская Н.И. Роль слов-реалий в создании культурного фона художественного произведения //Лексика и культура. – Тверь, 1990. – С. 59-62.
2. Томахин Г.Д. Реалии – американизмы. Пособие по страноведению. – М., 1988. – 239 с.
3. Влахов С. Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: Издательский дом «Филология три», 2002. – 347 с.
5. Бельгер Г.К. Избранное. – Алматы: «Келешек», 2017 – 570 с.
6. Васильев Г. Сары-Арка (Золотая степь). Роман. – Астана: Аударма, 2012. – 360 с.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА В РОМАНЕ Л.Н.ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»³

Старцева Н.М.

*Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого*

г. Тула (Россия)

nstarceva@bk.ru

В статье рассматривается роль художественной детали в раскрытии образа персонажа на примере одного из героев романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Прослеживается взаимосвязь характеристик предметного быта эпохи с привычками, склонностями, чертами характера изображаемого писателем человека. Определяется роль детали в художественном мире Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: художественная деталь, персонаж, средства характеристики героя, художественный мир произведения.

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00008.